

М.И. Ефанова

СМЫСЛОВАЯ ТЕОРИЯ МЫШЛЕНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируются основные направления исследования в смысловой теории мышления. Рассмотрены процессы целеобразования. Показано, что потенциал самореализации проявляет себя в феномене чувствительности к проблемам и формах реагирования человека на познавательные противоречия.

Ключевые слова: инициация мыслительной деятельности, потенциал самореализации, самореализация личности, смысловая теория мышления.

M.I. Efanova

THE SEMANTIC THEORY OF THINKING AS A METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING THE POSSIBILITIES OF SELF-REALIZATION OF PERSONALITY

The article is devoted to the main directions of research in the semantic theory of thinking. The processes of goal formation and sense formation are considered. It is shown that the potential of self-realization manifests in the phenomenon of sensitivity to the problems and forms of human response to cognitive contradictions.

Key words: initiation of semantic activity, potential of self-realization, self-realization of the personality, semantic theory of thinking.

Смысловая теория мышления, создаваемая и разрабатываемая О.К. Тихомировым, является на сегодняшний день универсальной сеткой векторов, направляющих анализ современного состояния психологических знаний. Центральной проблемой для смысловой теории мышления стало изучение процессов смыслообразования. О.К. Тихомиров и его ученики изучали мышление как деятельность, выявляли процессы порождения психологических новообразований и их роль в детерминации, направленности, избирательности мыслительной деятельности [1]. В смысловой теории мышления значительное место уделялось изучению механизмов целеобразования (превращение мотивов в мотивы-цели при их осознании, превращение побочных результатов действия в цель через связь с мотивами и осознание результата; преобразование неосознанных результатов в осознанные; выделение промежуточных целей).

Проблема целеобразования является центральной проблемой инициации мышления. Под инициацией в психологии рассматривается стадия возникновения, порождения мыслительной деятельности, не исключая и сам переход в развернутую поисковую мыслительную деятельность по решению задач. В изучении инициации мыслительной деятельности как процесса самотрансформации актуальной деятельности в мыслительную, В.Е. Ключко опирается на принцип системной детерминации [2, 3]. Чувствительность к

проблемам выступает показателем личностной обусловленности свободной инициации мыслительной деятельности, которая рассматривается как способность человека обнаруживать и разрешать познавательные противоречия, организовывать собственную мыслительную деятельность, выходя за рамки актуальной [1–4]. В исследованиях О.М. Краснорядцевой были выделены личностные особенности, формирующиеся в ходе жизни человека и обуславливающие успешность обнаружения проблем. Объясняя причины различных форм реагирования на познавательные противоречия, В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцева указывают на наличие личностных установок («уход», включение в мыслительную деятельность), которые выступают как диспозиции, но могут проявлять себя только как эмоционально-установочные комплексы (ЭМУСы). Мы же полагаем, что за различными формами «ухода» от противоречивой познавательной ситуации стоят особенности проявления потенциала самореализации личности. Возможность установления такой взаимосвязи сегодня обусловлена тем, что чувствительность к проблемам рассматривается не как отражение познавательных способностей и как более широкий устойчивый фактор, свидетельствующий о выбранных человеком направлениях самореализации.

Экстраполируя идеи смысловой теории мышления о том, что психика «релевантна не отраже-

нию объективной реальности, а порождению новой реальности», Э.В. Галажинский [3] развивает представления о системной детерминации самореализации личности, которая включает в себя причинные и не причинные детерминаторы.

Развивая представления о системной детерминации самореализации личности, мы полагаем, что потенциал самореализации проявляет себя в феномене чувствительности к проблемам и формах реагирования человека на познавательные противоречия. В условиях свободной (самопроизвольной) инициации мыслительной деятельности актуализацию потенциала самореализации обеспечивают ценностно-смысловые характеристики ситуации, превращая ее в проблемную ситуацию – исток мышления. По мере формирования мыслительной задачи (постановка цели и определение условий), по мере перехода мыслительной деятельности на стадию динамики потенциал самореализации заявляет о себе особенностями промежуточного целеобразования: той настоятельностью, с которой человек добивается решения задачи, перестраивает поиск, выдвигает новые промежуточные цели и версии.

Нами было предпринято исследование, направленное на выявление общесистемных факторов, влияющих на проявление потенциала самореализации личности. В исследовании приняли участие 150 человек в возрасте от 18 до 50 лет. В ходе исследования потенциала самореализации личности были выделены три группы испытуемых. В первую группу (26 %) вошли испытуемые, у которых потенциал самореализации актуализируется ценностями саморазвития, самоизменения. Во вторую группу (34 %) вошли испытуемые с доминирующими актуальными смыслами выхода из затруднительной ситуации и в третью (40 %) – с доминирующими актуальными смыслами (здесь и сейчас) следования направляющей инструкции извне. Для выяснения особенностей взаимосвязи между показателями, содержательно характеризующими проявление потенциала самореализации в мыслительной деятельности, нами был применен метод факторного анализа. В факторном анализе к интерпретации факторов были привлечены только те признаки, которые маркируют факторы с нагрузкой более 0,50 (или близкие к нему). Все полученные данные обрабатывались с помощью компьютерной программы Statistica 6.

Конкретная цель данного этапа исследования состояла в том, чтобы выявить общесистемные

факторы, влияющие на проявление потенциала самореализации в особенностях познавательного целеобразования и проследить изменения, происходящие с ними в группах. Для этого факторизации подвергся следующий набор шкал: компетентности во времени, поддержки, ценностных ориентаций, гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, представлений о природе человека, синергии, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности (самоактуализационного теста Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской), «интернальность – экстернальность» (методика локус-контроля Е.Г. Ксенофонтовой), индекс потенциала самореализации (выявленный с помощью диагностических проб «Золотоискатели и Осел, орел» В.Е. Ключко), вербальная креативность (тест С. Медника) и невербальная креативность (тест Торренса). Каждый выделенный фактор интерпретировался исходя из обобщения смысла шкал, группирующихся в нем, и исходя из экспериментальной ситуации.

Анализ факторных нагрузок, характерных для первой группы испытуемых, где индекс потенциала самореализации актуализируется ценностями самодвижения, саморазвития, позволил выявить четыре фактора. В первый фактор (29 % дисперсии) вошли шкалы самоактуализационного теста с различным весом и шкала интернальности в описании личного опыта. Доля объясняемой дисперсии увеличена за счет добавления шкал контактности (самоактуализационный тест) с отрицательным значением (-0,40), шкалы индекса потенциала самореализации с положительным значением (0,41) и шкалы интернальности (0,46). Группировка шкал индекса потенциала самореализации, компетентности во времени, ценностных ориентаций, синергии, самоуважения, интернальности в описании личного опыта в одном факторе позволяет охарактеризовать испытуемых как людей, разделяющих ценности самоактуализирующейся личности, способных к целостному восприятию мира и людей, оценки своих достоинств, черт характера. Поэтому данный фактор был назван нами как «целостность в восприятии жизни». Можно полагать, что в группе с творческим уровнем самореализации, взаимокорреляции индекса потенциала самореализации со шкалами контактности и представлений о природе человека, имеющих отрицательное значение, говорят о незначимости этих личностных характеристик. Второй фактор (11,60 % дисперсии) можно охарактеризовать как «интернальность». Эта харак-

теристика усиливается за счет шкалы поддержки (SAT), которая интерпретируется как степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействий извне. Доля объясняемой дисперсии в первой подгруппе этого фактора увеличена за счет вхождения в этот фактор шкал самоактуализационного теста. И в этом факторе наблюдаются отрицательные взаимокорреляции со шкалами самоактуализационного теста, такими как сензитивность к себе (-0,45) и принятие агрессии (-0,64). В третий фактор (9,90 % дисперсии) входят шкалы только самоактуализационного теста: поддержки (0,67), ценностных ориентаций (0,49), контактности (0,58), гибкости поведения (0,75), самопринятия (0,67), принятие агрессии (0,48). Список этих шкал соответствует качествам, предполагающим способность человека к установлению глубоких эмоциональных контактов, ориентацию на ценности самоактуализирующейся личности и степень гибкости в реализации этих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими и самим собой. Исходя из этого данный фактор интерпретировался нами как «принятие социальных норм». В четвертый фактор (8,20 % дисперсии) входят все шкалы с положительным весом: индекс потенциала самореализации (0,44), сензитивности к себе (0,47) и познавательных потребностей (0,72) самоактуализационного теста, вербальная креативность (С. Медник) – 0,62. Данный фактор условно был назван «креативность». Взаимокорреляции шкал «индекса потенциала самореализации» и креативности в одном факторном пространстве позволяют говорить о значимости этого показателя в проявлении потенциала самореализации в мыслительной деятельности.

Результаты факторизации шкал локуса контроля, самоактуализационного теста и индекса потенциала самореализации, характерные для второй подгруппы, позволили нам выделить также 4 фактора. Так же, как и в первой группе, первый фактор (15,40 % дисперсии) представлен доминированием шкал самоактуализационного теста и шкалой интернальности в суждениях о жизни вообще (0,43), которая измеряет степень независимости ценностей и поведения человека от воздействий «извне», что является и характеристикой шкалы поддержки. Этот фактор назван нами как «общая самоактуализация». Во втором факторе (14,50 % дисперсии) коррелируют между собой также шкалы самоактуализационного теста, только с разным весом. Шкалы «компетентности во времени» (0,52), поддержки (0,75), самопринятия (0,82), контактности

(0,73) – с положительным весом, а шкалы представления о природе человека (-0,51) и познавательных потребностей (-0,53) – с отрицательным весом. Причем данный фактор по объясняемой им доли дисперсии идет на втором месте в этой группе. Такие взаимные корреляции шкал самоактуализационного теста можно объяснить с точки зрения того, что для испытуемых, «уходящих» от разрешения познавательного противоречия, основные качества самоактуализирующейся личности являются значимыми, кроме склонности к недихотомичному восприятию мира и стремления к приобретению новых знаний о мире. Данный фактор был назван нами как «принятие социальных норм». При интерпретации третьего фактора (13 % дисперсии) вскрывается связь интернальности с низким уровнем самоактуализации и низким уровнем креативности, как вербальной, так и невербальной. Об этом свидетельствует состав шкал, входящих в этот фактор: «интернальность в суждениях о жизни вообще (0,47)», «интернальность при описании личного опыта» (0,68), вербальная креативность С. Медника (-0,56), невербальная креативность (Торренс) (-0,44), «сензитивность к себе» (-0,53) и «принятие агрессии» (-0,44). Этот фактор тоже можно интерпретировать как «интернальность». Третий фактор отличается своим составом и объясняемой им долей дисперсии, в нем выявляются интернальность, низкий уровень самоактуализации и низкий уровень креативности (вербальной и невербальной). Четвертый фактор (8,60 % дисперсии) – самый противоречивый в этом факторном пространстве. Шкалы «индекса потенциала самореализации» (-0,85), креативность самоактуализационного теста (-0,55), вербальная креативность Торренса (0,45). Данный фактор был назван нами как «репродуктивность».

В качестве основных особенностей этой группы, выделенных с помощью факторноаналитической процедуры измеряемых явлений, можно выделить следующее: как и в первой группе (группе «уходящих от решения проблем») свойственны качества самоактуализирующейся личности (шкалы первого фактора), но не все (шкалы второго фактора); доминирующим является фактор самоактуализации, о чем свидетельствует доля объясняемой им дисперсии; исходя из факторного пространства данной группы можно сказать, что основные показатели, влияющие на проявление потенциала самореализации, выражены не достаточно четко, что отчасти объясняет причину попадания этих испытуемых в группу «уходящих» от разрешения познавательного противоречия.

Анализ результатов факторизации третьей группы позволяет констатировать, что количество факторов не отличается от двух рассмотренных выше групп, однако наполнение факторов и их расположение в факторной модели отлично от предыдущих подгрупп.

Основное различие в результатах, полученных в третьей подгруппе, от рассмотренных заключается в том, что первый фактор уже не может интерпретироваться как «целостность» или как «общая самоактуализация», так как не включает в себя преимущественно шкалы самоактуализационного теста. Доля первого фактора в третьей подгруппе по сравнению с другими рассмотренными увеличилась (26,60 % дисперсии) с одновременным изменением характера самого фактора. Теперь первый фактор представлен шкалами индекса потенциала самореализации (0,85) и шкалами самоактуализационного теста: «гибкость поведения» (0,52), «сензитивность к себе» (-0,64), спонтанности (-0,45). Взаимные корреляции шкал индекса потенциала самореализации с разными значениями подтверждают особенность, характерную для этой группы. Испытуемые данной группы видят познавательное противоречие, но не решают его без направляющих вопросов экспериментатора, т. е. перевод актуальной деятельности в мыслительную осуществляется за счет воздействия «извне».

Шкалы индекса потенциала самореализации коррелируют с «гибкостью поведения» (0,52), «сензитивности к себе» (-0,64) и «спонтанности» (-0,45). Объединение шкал индекса потенциала самореализации со шкалами самоактуализационного теста позволяет высказать предположение о том, что для испытуемых данной группы шкалы «сензитивности к себе» и «спонтанности» не имеют ярко выраженной значимости. Исходя из характеристики шкал, представленных в этом факторе, мы интерпретировали его как «стремление к реализации ценностей самодвижения». Второй фактор объясняет долю дисперсии результатов (14 %) и состоит из шкал компетентности во времени –

0,72 (самоактуализационный тест), «интернальности в суждениях о жизни вообще» – 0,76 (локус контроля) и вербальной креативности С. Медника – 0,79. Этот список шкал соответствует качествам, предполагающим ориентацию на целостное восприятие жизни, на веру в свои возможности и способности, в том числе и творческие. В связи с этим данный фактор интерпретируется нами как «ориентация на творческие возможности и способности». Отличительной особенностью данного фактора является сам состав факторов, которого не было ни в одной из предыдущих групп. В этой группе фактор «общая самоактуализация» (в сравнении со второй группой) переместился в третий фактор. Данный фактор представлен девятью шкалами из четырнадцати и интерпретируется так же, как и предыдущие, исходя из характеристик самоактуализирующейся личности. В четвертом факторе (9,90 % дисперсии) преобладают шкалы самоактуализационного теста, которые дополняются интернальностью при описании личного опыта испытуемых. Интерпретация шкал «поддержки» (0,57), «самопринятия» (0,58), «синергии» (-0,45), «принятие агрессии» (0,63), «контактности» (0,86), «интернальности» при описании личного опыта (0,67) позволяет рассматривать этот фактор как «принятие социальных норм».

При анализе результатов факторизации набора шкал самоактуализационного теста, локуса контроля, индекса потенциала самореализации, креативности (вербальной и невербальной) выявляется тот факт, что шкалы этих методик образуют устойчивые факторы, свидетельствующие о достаточной выраженности у испытуемых.

Таким образом, данные факторного анализа свидетельствуют, что общесистемными свойствами личности, обуславливающими избирательность и направленность потенциала самореализации, могут являться «интернальность», «креативность», «репродуктивность», «целостность в восприятии жизни», «ориентация на творческие возможности», «принятие социальных норм».

Библиографический список

1. Тихомиров, О. К. Психология мышления : учебное пособие / О. К. Тихомиров. – Москва, 1984. – 272 с.
2. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Клочко. – Томск : Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
3. Клочко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский. – Томск : Изд-во Томского университета, 1999. – 154 с.
4. Красноярцева, О. М. Чувствительность к проблемам как характеристика инновационного потенциала личности / О. М. Красноярцева // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 33. – С. 13–20.